

* * *

Студент с впечатляющими веснушками посмотрел на ошеломляющих размеров картины.

Место, где он стоит, – это не что иное, как вестибюль, где проходит «Выставка Клайда».

Студент серьёзно оценил прекрасные картины, которые были грубыми, но смелыми, бесхитростными, но в них чувствовалась любовь.

На его щеках была жизнь.

— Разве аристократия не синоним тех, кто может неторопливо наслаждаться искусством?

— О чём ты говоришь? Ты стал взрослым?

Веснушчатый молодой человек, Дельв, покачал головой.

— Это значит, что приятно видеть такие сложные искусные картины в школе.

Джуд, старый друг Дельва, отреагировал кислым голосом:

— Ты увидел картины Президента Студенческого совета, по которому сохнет БуНеКла... забудь об этом. Давай пойдём в библиотеку. В эти дни действительно трудно найти свободное место.

Дельв проследил за Джудом мрачным взглядом, как будто момент расслабления и счастья был ложью.

— Аргх! Места уже заняты! — Джуд взъерошил волосы и заныл. — Ха. Это сводит меня с ума. У меня будут большие неприятности, если на этот раз мои оценки упадут. Мой второй старший брат сдал экзамен на Имперского волшебника, так что я должен хорошо учиться.

То же самое было и с Дельвом, у которого будут проблемы, если его оценки упадут.

Но он не мог заставить себя учиться.

Потому что для него магия не была забавной.

Магический талант Дельва был посредственным, но он кое-как смог попасть в Вальхаллу благодаря тому, что его родители с детства вливали деньги во всевозможных учителей.

Но это было всё.

У него не было выдающихся магических способностей.

— ...Мне действительно нужно быть волшебником только потому, что я посещаю школу магии?

Джуд, который уже нервничал из-за экзаменационного периода, почувствовал, что его терпение лопнуло из-за слабого голоса Дельва:

— Тогда тебе не следовало подавать заявление в эту школу с самого начала. Это цветник. Было бы приятно услышать такое от человека, который отчаянно хотел попасть в Вальхаллу?

Дельв ненавидит изучать магию, но вместо этого любит искусство.

Он также был хорош в создании чего-то, что вызывало восхищение у окружающих его людей.

Однако Дельв был аристократом, волшебником и наследником семьи.

Искусство было делом рук простолюдинов или тех, у кого не было титула, который можно было бы унаследовать.

Джуд, который всегда пытался понять Дельва, который, казалось, был во сне, на этот раз не смог сдержать своего раздражения, потому что он был настоящим другом:

— Ты понимаешь, что мы на четвёртом курсе? Когда я закончу школу в следующем году, то женюсь на своей невесте. Ты хоть понимаешь, что нужно всерьёз посещать занятия для наследников семей?

— ...

— А теперь, пожалуйста, взгляни на реальность. Как долго ты собираешься уклоняться от своих обязанностей? — Джуд глубоко вздохнул и отвернулся, как будто ему это надоело. — Давай сегодня позанимаемся отдельно. Я нервничаю, когда вижу тебя.

— Джуд...

Несмотря на клик Дельва, полный колебаний, Джуд холодно покинул своё место.

— Я странный?

На нём было одето что-то, что ему не подходило. Ни титул аристократа, ни звание волшебника не подходили ему. Ему было слишком трудно делать то, что другие делали без труда.

— Может быть, мир, который мне подходит, существует где-то в другом месте?

В этом мире не было ничего, что он мог бы делать хорошо. Вообще ничего.

— Дельв?

Стоя рассеянno, словно отрешённый от мира, кто-то позвал его по имени сладким, мягким, средне-низким тоном.

До такой степени, что слёзы навернулись мгновенно.

Дельв обернулся со слегка покрасневшими глазами.

Демиан был его однокурсником, но живущим в мире, отличном него, который не мог поверить, что он простолюдин, потому что его внешность, личность и способности были выдающимися.

— А. Демиан.

— Ты идешь из библиотеки?

Дельв неловко сказал:

— Да, но места были заняты.

— Конкуренция за места в эти дни такая жестокая. Я тоже на пути к провалу.

Демиан небрежно объявил о своей неудаче и улыбнулся, как будто нашёл что-то интересное.

Это была лёгкая и раскованная манера.

К удивлению, это было довольно утешительно.

Демиан даже предложил:

— Но в библиотеке в конце второго этажа никого не будет. Профессор Феликс сказал мне. Ты хочешь пойти со мной?

Дельв зачарованно кивнул и последовал за ним в профессорскую библиотеку на втором этаже.

Идя бок о бок, он чувствовала, что разница между ним и Демианом была ужасной.

Демиан был больше похож на аристократа, чем на простолюдина.

«Если бы Демиан был старшим сыном в моей семье, а не я, мои родители были бы очень счастливы».

Дельву внезапно стало любопытно:

— Демиан, тебе нравится магия?

Это был глупый вопрос.

Конечно, она ему нравится.

Он гений, который никогда не был вторым в группе.

Однако ответ, который пришёл, был неожиданным:

— Ну, на самом деле мне она мне не настолько нравится.

Дельв был смущён и неосознанно задал ещё один вопрос:

— Тогда что тебе нравится?

— Хм... Упражнения? Я также люблю готовить. А ещё мне нравится делать игрушки.

Это было действительно неожиданно.

— Делать игрушки?

— М? Тебе интересно?

— Мне тоже нравится что-то мастерить! Я люблю картины, я люблю скульптуры!

Дельв был необычайно взволнован, а затем закрыл рот с красным лицом, возможно, от стыда.

Демиан улыбнулся и порылся в кармане, чтобы достать игрушечного солдатика размером в половину его ладони.

— Я сделал его.

— Ого!.. У тебя получилось хорошо. Ты мог бы продать его прямо сейчас.

Это были не просто слова, это была искренность.

— Ха-ха! Если я не найду работу после выпуска, то неплохо было бы делать игрушки и продавать их. Я собираюсь стать мастером игрушек.

— Потрясающе... я не знаю, что мне делать, — Дельв опустил взгляд в пол. — Совершенно. В чём я хорош и что мне нравится, так это в искусстве, но это работа не для аристократов.

Но он хотел.

Ему нравилось искусство создания светло-голубого неба, голубых листьев и ангелов, которых он никогда раньше не видел.

Его больше ничего не волнует.

Реальность только осложняет жизнь.

Поэтому,

Ему хотелось, чтобы реальность совсем исчезла.

Глаза Дельва на мгновение затуманились.

К тому времени, как он погрузился в тёмные и липкие мысли, голос Демиана вернул его к реальности.

— Я не аристократ, так что это может показаться грубым, но разве ты сам в любом случае не важен?

— Я сам...

— Люди говорят о жизни так, как будто есть правильный ответ. Но если бы ответ действительно существовал, он уже был бы написан во многих книгах по истории, и мы все жили бы одной и той же жизнью. Но это не так, верно?

— Да... Я тоже так думаю.

— Иногда мне кажется, что я похож на винтик в часовой башне. Маленькое зубчатое колёсико, которое движется, чтобы показывать время, которое кому-то нужно.

Дельв был ужасно сочувствующим.

Шестерёнка для движения семьи. Он был шестерёнкой.

— Демиан, я не ожидал, что ты так себя чувствуешь...

— Ха-ха. Я простолюдин. Для аристократа нормально жить так, как он такого не хочет. Но я не хочу так жить.

В этот момент улыбка Демиана отличалась от обычной.

Хотя ощущалось леденящее напряжение, он был полон ослепительной решимости.

— Я буду жить той жизнью, которую хочу. Даже если это разрушит меня.

— !..

— Дельв. Ты единственный, кто имеет право уничтожить тебя. Если ты будешь так думать, ты станешь более свободен от реальности, которая тебя сдерживает.

Впервые его поняли.

Впервые он почувствовал, что не был странным, и что, возможно, этот мир был странным.

Его сердце было переполнено.

Его сердце колотилось так сильно, что ему захотелось немедленно взять в руки резак или кисточку и излить это чувство.

Это было похоже на луч спасения, пролившийся на него в тёмной реальности.

— О нет. Я должен был быть в лаборатории, но забыл. Прости, Дельв, но давай в следующий раз позанимаемся вместе.

— О, да.

Когда Дельв разочаровался, Демиан неловко улыбнулся и передал игрушечного солдатика, который был у него в руке:

— Неловко дарить это, но считай, что этой мой подарок для подбадривания.

— ...Гм! Спасибо тебе, Демиан.

— Тогда увидимся позже.

Дельв кивнул с очень взволнованным видом.

Держа игрушку очень, очень бережно обеими руками.

Сверк!

В этот момент глаза игрушечного солдатика вспыхнули красным, а затем снова стали чёрными.

* * *

— Ни за что, я не могу в это поверить! — Профессор социальных танцев повторил свою похвалу и удивление моими потрясающими танцевальными движениями. — Я никогда не видел такой совершенной и красивой линии танца, будто благословлённой богом танца, за всю свою профессиональную карьеру! Как долго ты практиковалась, студентка Терезе?!

— Профессор, это не так много, как вы себе представляете.

Я практиковалась не больше, чем он мог себе представить.

— А-а... Это не просто практика. Только природный талант создаёт такой вид танца. Я не могу поверить, что я учил гения!..

— Это все благодаря вашему преподаванию. Я ничего не делала.

— Как ты можешь быть такой скромной? Я не могу поверить, что такой талантливый человек застрял в школе магии, скрывая свои навыки. Будет недостаточно, если объявить об этом на весь светский мир!

Я была в самом скромном положении, но мне было до смерти стыдно и хотелось поскорее убежать.

Профессор бросил на меня очень удовлетворённый взгляд.

<Социальные танцы>: A+

Результат первого экзамена был хорошим.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2909028>